

Ремус Люпин сидел в "Трех метлах" и потягивал баттербир, ожидая прихода Дамблдора. В туманном сообщении директора ничего не говорилось о том, почему он хочет встретиться, только говорилось, что им крайне необходимо это сделать. Срочность его тона заставила Ремуса беспокоиться.

Наконец в дверях показался знакомый профиль. Ремус проверил часы: Дамблдор пришел вовремя. Пожилой волшебник окинул взглядом всю комнату, прежде чем остановиться на Ремусе. Что-то в его взгляде заставило оборотня почувствовать себя неуютно. Привычное мерцание отсутствовало.

Дамблдор подошел к столу Ремуса. Ремус встал, чтобы поприветствовать директора.

Добрый вечер, профессор, - вежливо сказал он, пожимая руку Дамблдора.

Добрый вечер, Ремус, - ответил Дамблдор. Вы не возражаете, если я присоединюсь к вам?

Конечно, нет, профессор. Пожалуйста, присаживайтесь".

Мадам Розмерта подошла к их столу, и директор заказал танккард своей лучшей медовухи, после чего сел. Как только медовуха была доставлена, Дамблдор поблагодарил ее, а затем, когда она ушла, пристально посмотрел в глаза Ремусу.

Скажи мне, Ремус, - тихо произнес он. Имеешь ли ты какое-либо отношение к исчезновению Гарри Поттера?

Ремус был поражен. "Гарри? Гарри исчез? Что случилось?

Дамблдор смотрел в глаза Ремусу, казалось, целую вечность, но, наконец, убедившись, что удивление Ремуса искренне, откинулся в кресле и вздохнул.

Да, боюсь, Гарри похитили из дома его родственников в Суррее, - печально ответил он. Мне не удалось установить виновных".

Ремус не мог поверить в это. Сын Джеймса похищен! Оборотень был опустошен. Он послушался Дамблдора и избегал Гарри все эти пять лет, но ему было больно это делать, и Ремус продолжал глубоко переживать за сына своего друга.

Я никогда не смогу навредить Гарри, - прошептал он. Я бы сделал всё, чтобы помочь ему".

Дамблдор серьезно кивнул. Я знаю. Собственно, именно поэтому я и заподозрил вас в первую очередь. Я боялся, что вы забрали Гарри из-под опеки его родственников из ошибочного желания помочь ему".

Глаза Ремуса сузились. "Разве они не обращались с ним хорошо?

Дамблдор устало покачал головой, выглядя при этом как Атлас под своей вечной ношей. Боюсь, что они действительно обращались с ним очень плохо. Я подозреваю, что Гарри мог добровольно уйти с похитителями. По-моему, только так они могли проникнуть через оборону, окружающую резиденцию Дурслей".

У вас есть какие-нибудь зацепки?

'None.' Голос Дамблдора звучал так неуверенно, как Ремус его еще никогда не слышал. Память Дурслей была изменена. Он невесело усмехнулся. Они даже не помнят, что Гарри когда-либо

существовал".

Чем я могу помочь? спросил Ремус с решительным выражением лица.

Есть кое-что, - медленно произнес Дамблдор. Вполне возможно, что кто-то из соседей слышал или видел что-то, что может дать нам ключ к разгадке. Вы можете вернуться на Прайвет-драйв и незаметно навести справки".

Ремус кивнул. Я сделаю это. Все, что угодно, лишь бы помочь".

'Превосходно.' Дамблдор отпил медовухи и встал, чтобы уйти. Дай мне знать, если узнаешь что-нибудь ценное. У меня есть и другие возможности для изучения". Он выглядел решительным. "Мы докопаемся до сути, Ремус".

Ремус заколебался. Профессор, что будет с Гарри, когда мы найдем его?" Он упорно отказывался говорить "если". "Мы не можем отправить его обратно к его родственникам, если они действительно плохо с ним обращаются".

Дамблдор сурово посмотрел на Ремуса. Необходимо, чтобы Гарри вернулся под опеку Дурслей. От этого может зависеть судьба всего мира".

Между тем в доме номер семнадцать по Уиндермир-Корт жизнь вскоре вошла в счастливый, хотя и неизменный ритм. Тетя Клитемнестра занялась переделкой спальни Гарри, даже разрешила ему самому выбирать цвета и стиль мебели.

На следующий день после их визита в Министерство она отвела его в магазин "Твилфит и Тэттинг", где купила Гарри больше новых мантий (и нижнего белья), чем он мог себе представить, что может носить хоть один мальчик. Ручная одежда, которую он носил, была отправлена на хранение, а портрет Регины с одобрением отметил, что Гарри наконец-то стал похож на её сына.

Дядя Мариус официально ушел в отставку со всех своих постов в маггловском мире и теперь полностью посвятил себя воспитанию Гарри. Он снял спальню рядом с комнатой Гарри и выделил ее под игровую, а затем взял Гарри на Диагон-аллею, чтобы выбрать игрушки, которыми можно было бы ее заполнить.

С дядей Мариусом было очень трудно ходить по магазинам: он был склонен покупать все, что угодно, если Гарри хоть немного это нравилось, и Гарри пришлось очень быстро научиться контролировать свои реакции. Он не хотел злоупотреблять добротой дяди.

Жизнь в Уиндермир-Корте, в соответствии с вековыми традициями волшебной аристократии, шла по неизменному расписанию. Каждый день Гарри просыпался в шесть часов, умывался и одевался, а затем завтракал внизу с тетей и дядей. После завтрака в половине седьмого в библиотеке начинались уроки. Гарри уже умел читать и писать, поэтому тетя Клитемнестра преподавала ему волшебный этикет, французский, латынь и арифметику.

Дядя Мариус преподавал ему историю и генеалогию и тренировал почерк. (После уроков Гарри разрешалось недолго полетать на игрушечной метле в саду, а в одиннадцать он возвращался на урок фортепиано, который давала тетя Клитемнестра, в прошлом известная концертирующая пианистка.